
Научная статья / Research Article

УДК94:342.26(571.53)"18/19"

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-198-206

Карчаева Татьяна Геннадьевна¹, Алексей Викторович Малафеев^{✉2}

^{1,2} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ tatyana-verkhoturova@yandex.ru

² malafeew.alexej@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ СИБИРИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В современном обществе одной из ключевых составляющих является поддержание закона и правопорядка, что в свою очередь предполагает наличие специального карательного аппарата. Пенитенциарная система является неотъемлемой составляющей не только в российском обществе, но и во всем мире. Она позволяет как наказать преступника, так и направить его на путь перевоспитания. Для того чтобы лучше понимать, как сложилась современная система наказания, надо проследить ее эволюцию на территории нашей страны. С 1990-х гг. в Российской Федерации идет процесс либерализации тюремного дела. Это позволяет заключенным после освобождения быстрее социализироваться и снова влиться в коллектив добропорядочных граждан нашей страны. Но так было не всегда. До революции Сибирь рассматривалась как место тяжелой каторги. Ключевым фактором этого являлись региональные аспекты развития тюремного дела. В Сибири на тот момент климатические условия были не столь благоприятны, а условия жизни, особенно для заключенных, оставляли желать лучшего. Исходя из этого, в регионе были свои особенности при организации пенитенциарной системы, отличавшие ее от порядков, преобладавших в европейской части России. Поскольку в Сибири существовала сложная система подчинения губерний генерал-губернаторствам, а также в силу традиционных особенностей, губернатор и генерал-губернатор на местах имели порой колоссальное влияние, в том числе и на тюремную систему.

Ключевые слова: *тюрьма, пенитенциарная система, Сибирь, Иркутское генерал-губернаторство, административно-территориальное деление*

Для цитирования: Карчаева Т.Г., Малафеев А.В. Влияние административно-территориального деления Сибири на функционирование пенитенциарной системы Иркутского генерал-губернаторства в конце XIX – начале XX вв. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. №2. С. 198–206. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-198-206.

Tatyana Gennadievna Karchaeva¹, **Alexey Viktorovich Malafeev**^{✉2}

^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ tatyana-verkhoturova@yandex.ru

² malafeew.alexej@yandex.ru

**IMPACT OF THE ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL
DIVISION OF SIBERIA ON THE IRKUTSK
GENERAL-GOVERNANCE PENITENTIARY SYSTEM
FUNCTIONING AT THE END OF THE XIX-th – EARLY XX-th
CENTURIES**

In modern society, one of the key components is the maintenance of law and order, which in turn implies the existence of a special punitive apparatus. The penitentiary system is an integral part not only in Russian society, but throughout the world. It allows you to both punish the criminal and direct him to the path of re-education. In order to better understand how the modern system of punishment has developed, it is necessary to trace its evolution on the territory of our country. Since the 1990s in the Russian Federation, the process of liberalization of the prison system is underway. This allows prisoners to socialize faster after release and re-integrate into the team of respectable citizens of our country. But it was not always so. Before the revolution, Siberia was seen as a place of hard penal servitude. The key factor in this was the regional aspects of prison development. In Siberia, at that time, the climatic conditions were not so favorable, and living conditions, especially for prisoners, left much to be desired. Based on this, the region had its own characteristics in the organization of the penitentiary system, which distinguished it from the orders that prevailed in the European part of Russia. Since in Siberia there was a complex system of subordination of provinces to general-governance, and also due to traditional features, the governor and governor-general at the local level sometimes had tremendous influence, including on the prison system.

Keywords: prison, penitentiary system, Siberia, Irkutsk General-Governance, administrative-territorial division

For citation: Karchaeva T.G., Malafeev A.V. Impact of the administrative and territorial division of Siberia on the Irkutsk general-governance peni-

tentiary system functioning at the end of the XIX-th – early XX-th centuries // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. №2. S. 198–206. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-198-206.

Введение. Тема сибирской ссылки, особенно политической, является популярной для исследования. Чаще всего рассматриваются отдельные аспекты данной темы, хотя в последнее время набирают популярность междисциплинарные исследования.

Так, например, А.А. Иванов рассматривает, как организовывалась политическая ссылка в центре Российской империи и на окраинах [1]. Здесь мы в первую очередь видим противоречие центральной власти и власти на местах. С одной стороны, столичная власть пыталась выселить неблагонадежных политических субъектов из крупных центральных городов, чтобы они не вели запрещенную агитацию. С другой стороны, это, наоборот, способствовало тому, что данные люди не только вели антиправительственную агитацию в Сибири, но и из-за своей столичной образованности даже попадали на местную государственную службу. Центром революционных брожений в конце XIX в. был Иркутск и только потом Красноярск, или другие более мелкие города. Это совпадает с тем территориальным делением, которое существовало на тот момент, ведь, как известно, Енисейская губерния подчинялась Иркутскому генерал-губернаторству, что отразилось во всей структуре управления, включая и организацию ссылки в Восточную Сибирь.

В.Н. Максимова рассматривает гендерную составляющую политической ссылки в Восточную Сибирь на примере Енисейской губернии [2]. Она делает вывод о том, что увеличение ссыльных женщин совпадает с увеличением ссыльных мужчин после революции в России в 1905–1907 гг., и никогда ссылка не была массовой. Отмечается, что женщины вели активную антиправительственную пропагандистскую деятельность. Несмотря на подчиненность Иркутску, в Енисейской губернии было гораздо больше ссыльных женщин, и размещались они в основном в Приангарском и Туруханском крае. Многие из них позже станут видными деятелями советской власти.

В научных работах часто исследуется тема политической ссылки в Сибири. Так, А.А. Иванов, С.Л. Курас и Т.Л. Курас напрямую не затрагивают Енисейскую губернию, тем не менее, при рассмотрении вопроса ссылки дает понять, как в соседнем регионе обстояло дело с политическими ссыльными евреями [3]. Дело в том, что евреи до 1880-х не участвовали в политической жизни России ввиду своей обособленности. Но после увеличения евреев в политической жизни страны к ним стали применяться более суровые наказания, чем к христианам, что может быть

также обусловлено проводимой национальной политикой Российской империи. Таким образом, для полноты исследования было бы неплохо рассмотреть еврейский контингент среди ссыльных в Енисейской губернии и определить их численность. Стоит также проанализировать, кто из них шел по политической статье, так как в соседнем Иркутском регионе генерал-губернатор А.П. Игнатъев жаловался на «еврейское засилье».

Особенности административно-территориального управления Сибирью в конце XIX – начале XX вв. хорошо показаны в диссертации доктора исторических наук Д.Н. Гергилева [4]. В ней отражены не только реформы центрального аппарата, но и особенности крестьянского самоуправления в Сибири. Показана специфика управления в регионе кочевыми коренными народами и включение их в общеимперскую парадигму развития региона на рубеже веков.

Для лучшего понимания социального состава губернаторов Енисейской губернии по таким параметрам, как сословное происхождение, вероисповедание, возраст, имущественное и семейное положение, уровень образования, соответствие чина занимаемой должности, опыт службы на данном месте и в ведомстве, географический фактор (с какой территории прибыл) следует обратиться к статье Т.Г. Карчаевой [5]. Ведь губернаторы имели большой вес в принятии решений касательно тюремного дела на местах.

Группой ученых Сибирского федерального университета, а именно Т.Г. Карчаевой, Д.Н. Гергилевым и Г.М. Луцаевой, был рассмотрен вопрос присутствия потомственных чиновников в кадровом составе управленческого аппарата в отдаленных территориях Российской империи на примере Восточной Сибири XIX – начала XX вв. [6]. Это поможет проследить, насколько чиновники были компетентны в рассмотрении тех или иных вопросов, в том числе функционировании пенитенциарной системы.

Территориальные рамки исследования ограничены границами Иркутского генерал-губернаторства. Оно включало Енисейскую и Иркутскую губернию, а также Якутскую область, в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические границы исследования включают период с 1879 по 1914 г. Нижняя граница обусловлена тем, что в 1879 г. Александр II начал проводить тюремную реформу, которая с разным успехом шла вплоть до революции. Верхняя граница обусловлена началом Первой мировой войны и связанных с этим изменениями в организации ссылки в Сибирь.

Цель исследований. Проследить влияние административно-территориального деления Сибири на функционирование пенитенциарной системы Иркутского генерал-губернаторства в конце XIX – начале XX вв.

Методология исследования. В рамках данного исследования нами будет использован нарративный метод. Он позволит постепенно

рассмотреть проблему в доступных источниках и данных. Также этот метод поможет последовательно структурировать полученную из источников информацию. Дальнейшая деятельность сосредоточена вокруг выстраивания причинно-следственной связи явлений и той структуры, что они образуют для выстраивания релевантной базы данных работы. Это обуславливает использование историко-генетического метода. Отдельно выстраивается сравнительный метод как средство для выделения ключевых критерий сравнения пенитенциарной системы прошлого столетия с ее последующей эволюцией. Использование этих трех методов позволит выделить информацию, выстроить то, как развивалась и преобразовывалась тюремная система.

Результаты исследования и их обсуждение. Следует начать с того, что стадия доставки заключенного до тюрьмы в Сибири, в которой он должен был отбывать свое наказание, не входила в его срок. Это продлевалось в той или иной мере общий срок пребывания политзаключенных, ссыльных и обычных преступников без возможности выхода на свободу и участия в политических и иных акциях против власти. Зачастую ссыльные задерживались и в пересыльной тюрьме, ожидая появления другой партии заключенных и возможности быть переведенными в следующую тюрьму для продвижения общей очереди.

Также были критические недостатки в персонале и материальном обеспечении сибирских тюрем по сравнению с другими регионами государства. Это, например, нехватка обученных кадров тюрем, конвойные команды сопровождения заключенных, формировавшиеся из местных армейских частей, и слабое развитие промышленности на местах. Все это не позволяло активно вовлечь заключенных в экономическую деятельность. Исключением являлись отдельные частные инициативы, производственная и добывающая сферы деятельности. Как результат, тюремный товар был более низкого качества и продавался на рынках гораздо дешевле. В свою очередь, это показывает большое количество денежных затрат на функционирование пенитенциарной системы в Сибири по сравнению с ее материальной отдачей.

Для решения вопроса территориального учета деятельности тюрем и мест заключения был создан Институт тюремных инспекторов. Он представлял собой связного между центром и губернской администрацией. Губернский тюремный инспектор подчинялся губернатору, в тюремном вопросе обладал правами вице-губернатора. Право назначения служащих тюрем в губерниях оставалось за губернаторами. Тюремными инспекторами зачастую становились государственные служащие, ранее находившиеся на должностях центрального тюремного управления, а также служащие, перешедшие в Министерство внутренних дел из судебного ведомства. Это де-юре совпадало с территориальным управлением Сибири, где Енисейская губерния подчинялась Иркутскому генерал-губернаторству, а оно, в свою очередь, подчинялось цен-

тральной власти в Санкт-Петербурге. Но де-факто вся власть, в том числе и по вопросу содержания тюрем на местах, была сосредоточена в руках губернатора.

Стоит отметить, что в пенитенциарной системе к снабжению и поставкам как самих строений для заключенных, так и продовольствия, допускали частных лиц, что имело негативный опыт: несвоевременность поставок, резкий рост цен на товары, несмотря на стремление государства штрафовать при каждом нарушении и не допускать одно и то же неблагонадежное лицо к тюремному обеспечению вновь.

Вопросы финансирования и обустройства тюрем подвергались тщательному вниманию чиновничьего контроля, а также были подвержены финансовой экономии, из чего следовали нарушения условий содержания и побеги [7].

Проблема контакта и логистики снизилась на рубеже XIX–XX вв. в связи с введением в эксплуатацию железной дороги в Сибири. Как следствие, политически неблагонадежные заключенные из центра могли быстрее перемещаться и влиять на умы населения. Кроме того, они начали осуществлять пропаганду среди железнодорожных рабочих и местного населения. Это приводило к распространению их политических взглядов в большей степени, чем это было возможно при обычном поэтапном перемещении заключенных в Сибирском регионе [8].

Имело место скученность в центральных сибирских городах из-за высланных туда на житье преступников и недостаточная возможность надзора за политическими преступниками в целом. В рамках Иркутска на железных дорогах трудоустраивали бывших студентов, отправленных в ссылку, предоставляя им высокий размер жалования, а также места для работы с государственным имуществом и контролем [9].

Данный фактор позволяет сделать вывод о малой степени участия центральных органов в деятельности на уровне губернаторов и локальных властей в губерниях, что характеризует отношение к методам взаимодействия с политическими заключенными как крайне свободным и идущим к идее поощрения, чем наказания, в отличие от обычных правонарушителей, оказывавшихся в сибирской ссылке.

В пределах Иркутского генерал-губернаторства первоначальные места ссылки могли быть изменены по мере продвижения сроков к их концу, после чего ссыльные могли повлиять на свой перевод из отдаленных районов губернии ближе к самому Иркутску [10].

Заключение. В рамках исследования необходимо отметить несколько ключевых аспектов развития пенитенциарной системы в Сибирском регионе в целом. Прежде всего, надо указать на специфику этого региона в составе Российской империи и малую заселенность его огромной территории. Большие территориальные единицы с меньшим количеством населения на 1 квадратный километр несут в себе определенные проблемы. Это проблема логистики, обмена информации с соседними

единицами в административном плане, а также бюрократические процессы, необходимые для учета населенных пунктов и передачи их в центр для анализа и дальнейших действий. В силу этого, полноценная централизованная власть была представлена в виде контроля локальной администрации губернатором. Губернатор регулировал большую часть процессов с малыми ограничениями от центра и был ключевой фигурой для решения вопросов с заключенными и ссыльными, за исключением контроля перемещения и охраны указанных лиц до их прибытия на подконтрольную губернатору территорию.

Проблемы логистики также предопределяли и проблему регуляции наказаний и методов осуществления тюремного заключения. Центральная власть хотела осуществления именно карательной функции пенициарной системы. В то же время местные власти осуществляли интеграцию политзаключенных и ссыльных, которые прибыли на поселение в Сибирь. Им давали рабочие места и предоставляли возможность для применения своих навыков и образования в просветительской и низшей чиновничьей деятельности.

Региональная потребность в квалифицированных кадрах и сложность прямого контроля центра над местной администрацией Сибирского региона создавали основу для тех отличительных характеристик, которые будут влиять на местное управление и функционирование пенициарной системы вплоть до революции 1917 г.

Список источников

1. *Иванов А.А., Курас С.Л.* С берегов Фонтанки и Ангары: два взгляда на перспективы сибирской политической ссылки начала XX в. // *Власть.* 2019. № 1. С. 231–237.
2. *Максимова В.Н.* Политическая ссылка в Енисейскую губернию в 1907–1917 гг.: гендерный аспект // *Труды Братского государственного университета.* 2020. Т. 1. С. 66–68.
3. *Иванов А.А., Курас С.Л., Курас Т.Л.* Ссыльные евреи в политической жизни Иркутской губернии конца XIX – начала XX в. // *Вестник Томского государственного университета.* 2021. № 71. С. 162–169.
4. *Гергилев Д.Н.* Административно-территориальное управление Сибирью в XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: утв. 03.02.21. Красноярск, 2021. 533 с.
5. *Карчаева Т.Г.* Губернаторы Енисейской губернии (социальный портрет сибирского чиновничества) // *Известия Иркутского государственного университета.* 2014. Т. 7. С. 44–50.
6. *Карчаева Т.Г., Гергилев Д.Н., Луцаева Г.М.* Наследственная бюрократия в управлении Восточной Сибирью XIX – начала XX в.: статистический анализ на материалах Енисейской губернии // *Былые годы.* 2019. № 1. С. 188–197.

7. *Карчаева Т.Г., Малафеев А.В.* К вопросу о состоянии тюремных учреждений города Красноярска Енисейской губернии (по материалам служебной переписки местных чиновников 1870–1890-х гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2 (16). С. 172–179.
8. *Иванов А.А., Курас С.Л.* С берегов Фонтанки и Ангары... С. 232.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. Оц. Д. 428. Л. 20.
10. *Иванов А.А., Манян Н.М.* Евреи в составе политических ссыльных Иркутской губернии в начале XX века: некоторые статистические характеристики // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 4. С. 164.

References

1. *Ivanov A.A., Kuras S.L.* S beregov Fontanki i Angary: dva vzglyada na perspektivy sibirskoi politicheskoi ssylki nachala XX v. // Vlast'. 2019. № 1. S. 231–237.
2. *Maksimova V.N.* Politicheskaya ssylka v Eniseiskuyu guberniyu v 1907–1917 gg.: gendernyi aspekt // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 1. S. 66–68.
3. *Ivanov A.A., Kuras S.L., Kuras T.L.* Ssyl'nye evrei v politicheskoi zhizni Irkutskoi gubernii kontsa XIX – nachala KHKH v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 71. S. 162–169.
4. *Gergilev D.N.* Administrativno-territorial'noe upravlenie Sibir'yu v XVIII – nachale XX v.: dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02: utv. 03.02.21. Krasnoyarsk, 2021. 533 s.
5. *Karchaeva T.G.* Gubernatory Eniseiskoi gubernii (sotsial'nyi portret sibirskogo chinovnichestva) // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. T. 7. S. 44–50.
6. *Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Lushchaeva G.M.* Nasledstvennaya byurokратиya v upravlenii Vostochnoi Sibir'yu XIX nachala XX v.: statisticheskii analiz na materialakh Eniseiskoi gubernii // Bylye gody. 2019. № 1. S. 188–197.
7. *Karchaeva T.G., Malafeev A.V.* K voprosu o sostoyanii tyuremnykh uchrezhdenii goroda Krasnoyarska Eniseiskoi gubernii (po materialam sluzhebnoi perepiski mestnykh chinovnikov 1870–1890-kh gg.) // Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2020. № 2 (16). S. 172–179.
8. *Ivanov A.A., Kuras S.L.* S beregov Fontanki i ... S. 232.
9. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. 25. Op. Ots. D. 428. L. 20.
10. *Ivanov A.A., Manyan N.M.* Евреи в составе политических ссыльных Иркутской губернии в начале КХКХ века: некоторые статистические харак-

teristiki // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii. 2020. T. 16. № 4.
S. 164.

Статья принята к публикации 10.02.2022/
The article has been accepted for publication 10.02.2022.

Информация об авторах:

Карчаева Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, кандидат исторических наук

Алексей Викторович Малафеев, магистрант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций

Information about the authors:

Karchaeva Tatyana Gennadievna, Associate Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Candidate of Historical Sciences

Alexey Viktorovich Malafeev, Master student at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations

